

стихи

Елена Мария
Вербалес

ЖЖММ-был человек...

Елена Мария Вербалес

Жил-был человек...

«Издательские решения»

Вербалес Е.

Жил-был человек... / Е. Вербалес — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968539-1

В сборнике представлены стихи широкого поэтического диапазона: лирика философская, любовная, религиозная, басни, переводы аргентинской поэтессы А. Сторни.

ISBN 978-5-44-968539-1

© Вербалес Е.
© Издательские решения

Содержание

Жил-был человек	6
Сумасшедший поезд	7
Я знаю, это больно!	9
По прямой...	11
Чем правда отличается от лжи?	12
Когда сердце легко как пух	13
Слава победителям!	14
Памяти Альфонсины Сторни	15
Скользи, как птица, в вышине	16
Для малыша нужны поводыри	17
Когда в глухой ночи	18
Купол неба голубой...	19
Объявление на заборе	20
Мегаполис	21
Офисное рабство – долой!	22
Золотой Вавилон	23
Быки идут...	24
Никогда ни о чем не жалею	25
Хорошо на свете быть	26
Дело жизни	27
Когда для ума пряма дорога	28
Не загуши огня другой души...	29
Мужество	30
Игорю Растеряеву	31
Другой...	32
Старая рябина под моим окном	33
Встать, суд идет!	35
Легко	36
Люди не ломаются	37
Трудно быть Богом?	38
Неуловимое настроение	39
С чем сравнить нашу жизнь?	40
Все относительно	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Жил-был человек...

Елена Мария Вербалес

Дизайнер обложки Елена Мария Вербалес

Переводчик Евгения Павловна Никитенко

© Елена Мария Вербалес, 2019

© Елена Мария Вербалес, дизайн обложки, 2019

© Евгения Павловна Никитенко, перевод, 2019

ISBN 978-5-4496-8539-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жил-был человек

Жил-был человек,
вывернутый наизнанку,
он любил раскладывать
вокруг себя приманку
и к зеркалу, и в душ
спешил спозаранку.
На других перекидывал
свою несознанку.
Собирал улыбки
и взгляды в букеты.
Люди для него были
всего лишь объекты.
Он вычерчивал им
замысловатые прожекты.
Строил для них диаграммы,
и плевать на кардиограммы,
семейные катастрофы и драмы.
Он играл ими как фигурами
на шахматной доске
или от скуки, или в тоске.
Человек суетился снаружи.
Строил окружающим
мажорные рожи.
А внутри? Сам Бог ждет.
Посмотри. А если уйдет?
Где ты его потом сможешь найти?

Сумасшедший поезд

Рельсы, рельсы,
шпалы, шпалы.
Мчится поезд
разудалый, машинист
лукавый, пьяный
топит двести, —
удержись седок на месте.
Рельсы, рельсы,
шпалы, шпалы.
Мчится поезд
разудалый.
Проводницы в кураже,
нальют эйфорию
на ближайшем вираже.
Рельсы, рельсы,
шпалы, шпалы.
Мчится поезд
разудалый.
Звуки хохота и свиста,
машинист добавил триста.
Кто почувствовал беду,
прыгал прямо на ходу,
а потом в больнице
срачивали кости
и сшивали мышцы.
Рельсы, рельсы,
шпалы, шпалы.
Мчится поезд
разудалый.
Один чудака,
напялив клоунский колпак,
вышел на переезд
и на семафор залез,
хотел остановить руками
сумасшедший поезд.
По округе его
собрали кровавыми кусками.
Рельсы, рельсы,
шпалы, шпалы.
Мчится поезд
разудалый.
Туннели, города,
мосты и поселения,
летит поезд без зазрения и сомнения.
Горизонт небес,

Откос, отвес,
в пропасти поезд исчез.

Я знаю, это больно!

Я знаю, это больно!
Когда разбивается скорлупа,
или рвется девственная плева,
или мембрану яйцеклетки
буравит прыткий сперматозоид.
Когда заканчивается
время наивной невинности!
Ты теперь понял,
твои родители не боги,
а всего лишь несчастные люди,
и свое несчастье они записали
тебе в метрику генов.
Да, они научили тебя отличать белое от черного.
Но между ними пятьдесят оттенков серого!
Быть или не быть и
что при этом делать?
Если быть, как
не слиться в невротическом
экстазе с серым и
и не превратиться в черное?
Да, в этом мире честнее
задавать вопросы,
чем отвечать на них.
А может, даже и безопаснее!
А если быть,
то как выжить
между непреодолимою легкостью бытия
и назойливым законом притяжения?
Я знаю, это больно!
Когда отрезают пуповину
и происходит инициация.
Когда Грааль сердца
разбивают любимые люди.
А больно то, что они
даже не подозревают об этом
или не хотят знать.
Что делать? Когда так больно!
Закутаться в одеяло
выученной беспомощности,
свернуться эмбрионом на диване,
погрузиться в хаос
первозданной Природы?
Искать у неё, у матери, защиты?
Но она уже выполнила миссию
и вынесла приговор.

Поздравляю тебя!
Ты приговорен к жизни!
Слышишь?
Тебя зовут! Пойдем к Отцу!
Где эта дорога?
Как её найти?
Будет она узкой, извилистой,
окружной, отвесной? Пусть...
Только пусть не прерывается.

По прямой...

Люди идут навстречу годами.
Иногда продвигаются тонкими льдами.
Порой, отступая, идут вперед
или по периметру, все наоборот.
А он хотел идти по прямой
и так обогнуть шар земной.
А тут широты и длины
и чьи-то согнутые спины.
А тут еще и меридианы,
экзотические страны.
Направлены азимуты
на улиц лабиринты.
Расчерчены диагонали и параллели
туда-сюда, как будто качели.
Навстречу ему реки и леса.
Перетекла взлетная полоса
плавно в раскрытые небеса,
как лента Мебиуса.
А он-то хотел всего пойти по прямой.
Так обогнуть шар земной,
но вернулся домой
человек другой.

Чем правда отличается от лжи?

Чем правда отличается от лжи?
Очень мало чем,
Разве поворотом головы,
В споре, когда вы не правы.
Капельками пота над верхней губой,
Сухой или влажной рукой.
В ушах сердца прибор.
Или тихий бриз и покой.
Как любознательность от любопытства,
Нахального бесстыдства.
Инсайт от поверхностной догадки,
Самодовольной разгадки.
Как стойкость от упорства,
Жестокое позерства.
Смирение или лесть,
сапой тихой подсесть.
Как оригинал от аналога.
Как Бог от дьявола.

Когда сердце легко как пух

Когда сердце легко как пух,
Тополиный весенний дух.
Твое иго, как перышко голубицы
Нежной, кроткой птицы.
Или перо богини Маат,
Закрывающей вход в ад.
Вдохновение июньского ветерка.
Душа летит – легка!
А у палача-мясника,
Разорвавшего сердце быка?
И поступь его тяжела, и рука.
Облито кровью, как плаха, оно,
Преступлениями напоено.

Слава победителям!

«Слава победителям!» —
Кричали все вокруг.
Теперь твой враг,
когда-то друг.
Как это по-мужски:
загнуть неприятеля
в железные тиски.
Вознестись над бедой,
доказать свою правду
любой неправдой
и любой ценой.
Но сказал старец
однажды мне седой:
«Смирись перед бедой.
Её лишь можно превозмочь,
чтобы понять, принять,
простить, помочь».
Тогда моя душа – украинская дочь.
Слава переможецам!

Памяти Альфонсины Сторни

Когда-то в сумеречный час
Ты хотела монеткой усталой
Закатиться под кровать,
Чтобы не быть и не писать.
Но бросила себя монеткой в море
Не на счастье, а от горя.
Но есть тот, Кто монетки
Однажды в ладонь соберет,
И те, что в сумеречный час
от усталости закатились под кровать,
Чтобы не быть и не писать.
И те, что на дне моря
Не на счастье, а от горя.

Скользи, как птица, в вышине

Скользи, как птица, в сизой вышине
или солнца зайчик на стене.
Как лебедь – по зеркалу воды,
резец конька, что рассекает льды.
Как музыки упругая волна
вокруг струны идет туда-сюда.
Зарницы луч в облаках.
Гений, что прячется в строках.
Да, безопаснее писать ни о чем,
чтоб на суде быть ни при чем
и не склонить голову перед палачом.
А вдруг вырвут грешный язык?
Вам предлагают только блик
или божественный туманный лик.
Весь оксюморон.
Не оставляет на снегу следов фантом.
Он неживой лирический герой.
Но кто уследил, как распускается бутон?
А наутро в цвету сады.
Кто застал, как наливаются
соком осенние плоды?

Однажды новорожденный
Отправляется в родовой путь,
Чтобы, наконец, свежего воздуха вдохнуть.
Как раздражает глаз соринка,
Моллюска розовую мякоть – песчинка,
Выкатилась перламутровая слезинка.
Как появляется алмаз?
Да на раз!
Нужны века
И природы твердая рука.

Для малыша нужны поводыри

Для малыша нужны поводыри.
Без мамы и папы опасно снаружи
и беспокойно внутри.
Для тинейджера нужны перила,
всякие авторитеты, правила,
понятия, мерилы.
Взрослому нужны перила?
Ну, разве что для имбецила.
Взрослому важен развитый
вестибулярный аппарат,
уравновешивать в душе рай или ад.

Когда в глухой ночи

Когда в глухой ночи
придут отчаяния палачи,
Достану надежды,
светлые одежды,
накину светозарный плащ.
Услышу голос: «Ты не плачь,
кто победил свои страдания,
тот стал как рыцарь мироздания.
Совлекши кожу саможаления,
он панцирь получил прощения».

Купол неба голубой...

Купол неба голубой,
стрела крана.
Гимнастка на трапеции
под бой барабана
Крутит сальто с судьбой.
Что научило тебя быть такой?
Нервы, тело и чувства —
все для высокого искусства.
И зрители, разинув рот,
следят, как коварен воздушный эшафот.

Объявление на заборе

Осторожно, здесь злые жильцы.
Злые здесь даже молодые птенцы.
Злые собаки уже здесь не в счет.
Злостью заменит их кот у ворот.

Злые Надежды в квартирах живут.
Злые Любви стерегут свой уют.
Бабушки семечки злые грызут.
Даже деревья здесь злые растут.

На заборе зло источает металлический прут.
Он лишь угрозу несет всем вокруг.
Хватит злиться на весь Божий свет.
Можно подумать, что лучше нас нет.

Мегаполис

На эюре неба сером
Чертёж ветвей в абрисе белом,
Параллелепипеды домов
В концепте улиц и мостов.

Заплаты яркие витрин,
Потоки быстрые машин,
Везде реклама – sale, sale,
Одежда, обувь – модный style.

Кругом разлит SHO_2O_3 ,
Он и вокруг нас, он уже внутри,
Для вас исполнили урбанистический этюд,
Для пары дюжины котельных труб.

Офисное рабство – долой!

Офисное рабство – долой!
На воздух и на свет,
Завтра выходной!
Всем привет!
Бегу по лабиринту бизнес-центра к проходной,
В висках стучит: «Домой, домой, домой!»
Черно-белый dress code – в стиральную машинку,
Надену цветное платье с пелеринкой.
Счета, фактуры – всю эту канитель
Засуну в старенький, потрепанный портфель.
И до вечера воскресенья
Пусть не тревожат они мое воображение.
Несмотря на мокрую погоду,
За город! И на природу!
И на перроне стою и мерзну под навесом,
Но ощущаю себя свободным человеком.

Золотой Вавилон

Золотой Вавилон – потребительский рай.
Километры витрин – выбирай!
Манекены презрительно смотрят мне вслед:
«Фи! Сколько ей лет?»

А размер у неё какой? Пятьдесят второй!
Фи! И волосы с сединой,
И есть сердце с душой. Ой!»
Золотой Вавилон – потребительский рай.
Километры витрин – выбирай...

Быки идут...

Быки идут, они в фаворе,
словно стада, пасутся на просторе
или упругою высокою волной
идут в горах на водопой.
Они упитаны, тучны,
все для финансовой войны.
Но графика коварный поворот
готовит падения эшафот.
Бойня, бойня...
И снова вверх...
Быкам здесь нет равных на сегодня.
Но дикий зверь ударил сверху
из засады, без потерь.
Ура, ура...
Победою медведя закончилась игра,
и замолчала биржа до утра.
И, выспавшись, быки идут,
они опять в фаворе...
Так кто сегодня будет
победителем здесь в споре?

Никогда ни о чем не жале́й

Если можешь, ни о чем не жале́й.
Лучше кофе в чашку налей.
Книжку с полки достань почитай.
Жди, за окнами снова затеплится май.
В раздумье затылок себе почешу.
Да прости ты их, всех подлецов, от души.
Пару-тройку стихов в блокнот запиши.
И глубже дыши и дыши...
Что ты в жизни смог или не смог.
Пусть враги подводят итог.
Будет снова и ночь, и солнечный свет.
Пусть жизнь заново ищет на вопросы ответ.
Никогда ни о чем не жале́й.
Лучше кофе в чашку налей.
Хочешь чай,
с полки книжку достань почитай...

Хорошо на свете быть

*Автору книги «Наука быть живым»
Д. Бьюдженталю*

Хорошо на свете быть,
по течению сознания плыть.
Отражать небо, облака,
стать как мудрая река.
Мягкой волей раздвигать
берега за пядью пядь.
Доброй силой гнать волну,
бередить штормов струну.
И, покрываясь даже льдом,
ждать весной любви паром.
А по утренней заре зыбь
тянуть нервом по воде.
Косяки прекрасных рыб
в глубине своей плодить.
Хорошо на свете быть!
Чьи-то тайны схоронить,
переправой для кого-то стать,
а кому-то быть причалом
или дорогой в далеко
и началом.
Хорошо на свете быть...

Дело жизни

Найти себя среди тысяч лиц
в какой-нибудь из мировых столиц.
А может быть, и малых деревень,
но не зеленого змия тень.

Найти свой путь среди тысячи дорог,
переступив через родительский порог.
Не разменять себя на рынке по рублю,
не повторять кому попало: «Я люблю».

Найти в душе свою струну,
сыграть мелодию на всю страну.
И, подводя поисков итог,
понять: и в этом мало что я смог.

Тогда на помощь выйдет Бог...

Когда для ума пряма дорога

Когда для ума пряма дорога
и до мечты подать немного,
Для сердца с лабиринтами сосудов
советчиком ли станет вдруг рассудок?
И капилляров перфоленты
найдут ли чувствам аргументы?
И ум для сердца – только ветер.
Разожжет или погасит?
Он властитель иных сфер.
И не приемлет иррациональных полумер.

Не затуши огня другой души...

Не затуши огня другой души,
не затуши.
А вдруг это маяк, что светит
кому-то в забытой Богом глуши.
А может, это разожгли очаг
для сирот и стариков
в давно холодной печи.
Или это лучи
от факела веры
в чьей-то груди.
А вдруг! Может, огонь свечи
зажгли влюбленные
в глубокой и темной ночи.
Даже если стынет сердце
твое внутри,
Открой двери...
И помолчи...
Не затуши огня другой души,
не затуши.
Полюбуйся, как пылает она в тиши...

Мужество

Когда по жизни в путь пускаюсь тяжкий
то мужество беру с собой в упряжку.
Оно мне друг, оно мне брат,
и не продаст, и не предаст.
Да, мужество сдержат слезу
и бестолковой жизни прозу
переложить на стройную «поэзу».
И мужество не крикнуть колко,
подставляя свою щеку,
не рассчитывать, раз сколько.
И каждый день
начинать с чистого листа,
понимая, все может случиться.
И пусть душа, как и стекло, проста,
через нее истина лучом будет светиться.
И мужество быть, а не казаться!
Как на кухни драгоценной соли горсть
и у винодела вызревшая гроздь
или в несущей балке гвоздь!
За это мужество
не установят твой портрет на доску почета.
Да, мужество, когда ты встал и за тобою рота.
Но мужество – годами тянуть лямки своей арбы
По бездорожью и виражам судьбы.
И каждый день, и каждый час
мне мужество свой меч подаст.
На бой с судьбой, на бой с собой,
на бой с невидимой ордой.
И непонятно это мужество никому,
разве что Богу одному.

Игорю Растеряеву

Ты расстреливаешь очередь из гармошки
городские снобские душонки.
Букетиком ромашки бьешь социум по роже,
строкою на нерве и весеннем кураже.
Враги России боялись во все века
неформатного с гармошкой Ваньку-дурака.
Так и живет наш народ, как нечего терять,
и Игорь Растеряев нам и за отца, и мать.

Другой...

Он был по определению другой.
Иного рода, племени,
чужого гена, семени.
Подозрительный
в нем был и замес теста.
И где теперь, скажите,
найти для него место?
В моей душе давно
безнадежно, тесно.
Как у представителя
альтернативной стаи,
имя его звучало
как название марки стали.
Он разрушил мои взгляды и планы
и не входил в родственные для меня кланы.
Он был на меня непохожий,
идуший рядом со мной
как незнакомый прохожий.
Он был другой.
Корень – друг – мой.

Старая рябина под моим окном

Старая рябина под моим окном.
Тело её рассечено
было молнии огнем.
А кора шершавая
изъедена и покрыта мхом.
Кряжистая баба за моим окном.
Знаю, знаю...
В молодости слыла ты первую
красавицей среди подруг.
Станом стройным гнулась
от метель и выюг.
Что же и теперь
так отчаянно цветешь?
Словно суженого-ряженого
до сих пор ты ждешь.
Или для небес твоя
бессловесная мольба?
Чтобы день последний
отсрочила для тебя судьба?
Честно!
Видом своим давно портишь мне
каменный фасад.
Да кто о тебе вспомнит?
А кто-то будет даже рад.
Я решила, я точу топор
и иду к тебе как палач
исполнить приговор.
Под тобою в тишине...
молчу... и осознаю...
подлую миссию свою.
Слышу...
Как по венам деревянным
движется упрямый сок.
Может быть, и правда
не вышел для тебя ещё
жизни срок?
Под тобою деда
бабушка ждала с войны,
а моего отца-мальца —
друзья-пацаны.
Я люблюсь на небо
через кружевной узор,
яркой ягодой засыпан
каждой веточки зазор.
Пью чай с плодами от тебя

каждый вечер дома, у огня.
Ладно, разве нет сердца у меня?
Скоро старой стану ведь и я!
Заброшу топор в дальний свой сарай.
По весне цветы рябинушка,
жизнь мне украшай!

Встать, суд идет!

Встать, суд идет!
А мы не слышим
или думаем – то дождь
шумит по крыше.
А мы не осознаем,
как день бежит за днем.
А вот друзья уходят в смерть,
закопаны уже в земную твердь,
или к другому, или другой,
накрепко закрыв дверь за собой.
Но больше предаем, когда
Христа в себе однажды продаем,
и льем на раны яд – не йод.
А суд идет.
А мы не слышим
или думаем – то дождь шумит по крыше
или деревья шелестят.
А звуки выше, выше...
Нет!
Дела шуршат,
в небесной канцелярии идет совет,
готовят каждому поправку или ответ.
Кому-то дать отсрочку,
чтобы вопрос он заменил на точку.
А кто-то чтобы прилагательных поток
успел бы поменять на ритмы строгих строк.
А суд идет, а мы не слышим
и, затыкая уши, кричим: «Тише, тише!»
А что потом?
Известно что...
Любви суровый трибунал.
Догнал ты, не догнал.
Ты все придумал, что это
дождь шумел по крыше
или копошились из подполья мыши...

Легко

Легко
алмаз превратить
в сажу или черный графит.
А воскресить?
Сотни градусов в печи,
чтобы появились алмазные лучи.
И сотни тысяч атмосфер,
чтобы прорубить для света дверь.

Люди не ломаются

Люди не ломаются,
они оплавляются...
Как в темной ночи,
у иконы огарок свечи.
Люди не ломаются,
они переплавляются
в благородный металл
из руды, кто какую достал.
Люди не ломаются,
они исцеляются,
как неразделенною любовью
или пульсирующей болью,
истекая слезами, словно кровью.
Как в мире мало что-либо значит,
когда люди тихо плачут.

Трудно быть Богом?

«Трудно быть Богом?» —
«Трудно...» —
Улыбаясь ты отвечал.
Человек для этой роли
трагически мал...
Каждый из нас отбрасывает тень,
и ночью заканчивается солнечный день.
Есть сакральная тайна у луны,
а у медали как минимум две стороны.
У доброго начала свой рубеж,
и сомнения – у лучших из надежд.
Победа приходит на грани поражения,
а у здорового тела свой порог заражения.
Только Бог – абсолютный свет.
А мы – нет!
Но нам страшно или лень
Признать, мы часто только люди,
отбрасывающие тень.

Неуловимое настроение

Неуловимое настроение не поймать в силок.
Время неумолимое не закрыть под замок.
Легкий ветерок вдохновения.
Не пригласить к столу за угощение.

И красоту не сделать своей работой,
Как истину панибратски не похлопать рукой.
Любви не скажешь: «Сиди у ног моих».
И это свод правил простых.

С чем сравнить нашу жизнь?

С чем сравнить нашу жизнь?
С эскалатором, бегущим вниз?

По нему ты спеши взойти,
Перепрыгивай по ступеньки три...
Отдохнуть ты решился вдруг?
Осторожно, мой старый друг!
Унесет тебя вглубь проблем и скорбей,
Где обратно не видно путей.
Ты возьми и на всё забей!
Подымайся, беги опять,
Перепрыгивай теперь ступенек пять.
Ты упал?
Кто в такой ситуации не бывал?
Подымайся! Не плачь, не ной,
Скоро крылья вырастут за спиной.

С эскалатором, бегущим вниз, —
Вот с чем можно сравнить нашу жизнь.

Все относительно

«Все относительно», – сказал мудрец,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.